

Это несколько вышло за пределы ожиданий госпожи Янь. Неужели он знает о её происхождении и хочет воспользоваться этим? А конфликт с Ми Фу — был ли он намеренно спровоцирован?

Прежде чем она успела зародить в себе сомнения, Хань Мяо уже открыл крышку подарочной коробки и с улыбкой сказал:

— Это новые разработки моего дома: цветочная вода, духи и зубная паста. Через два месяца мы откроем магазин в Восточной столице. Все это — образцы для вашего испытания. Если понравится, можете заглянуть в нашу лавку.

В коробке, как он и сказал, находились различные флаконы и баночки, источающие ароматы. Такая открытость развеяла подозрения госпожи Янь. Видимо, он знал о её знатном происхождении и хотел воспользоваться случаем, чтобы продвинуть свои новинки. Однако это было выгодно для обеих сторон: коробка с цветочной водой была упакована в сосуды из цветного стекла, что, несомненно, стоило немалых денег, и использовалась в качестве ответного подарка, не умаляя её достоинства. Одновременно это могло помочь в продвижении их лавки. Щедрость и открытость, сочетающиеся с тонким пониманием человеческих отношений, демонстрировали его изысканный ум.

Госпожа Янь с улыбкой позволила служанке принять коробку и, воспользовавшись благоприятной атмосферой, добавила:

— Есть еще одна вещь, о которой мне стыдно упоминать. Вчера мой сын получил от даосского наставника мыло и был в восторге. Не осталось ли у вас, господин Хань, этого предмета?

Хань Мяо улыбнулся:

— Наставник Чжэнь сказал, что это сложно изготовить, и у него сейчас ничего нет. В следующий раз я попрошу его сделать еще, и вы сможете прислать кого-нибудь забрать.

Такой заботливый человек буквально затмил её непослушного сына. Госпожа Янь рассмеялась от души:

— Господин Хань, ваша щедрость заставляет меня чувствовать себя неловко. Когда я приеду в Восточную столицу, обязательно расскажу всем о лавке семьи Хань.

Хань Мяо тоже рассмеялся:

— Тогда я заранее благодарю вас, госпожа.

Пока они беседовали в приятной атмосфере, Ми Фу незаметно подошел к Чжэнь Цюну и тихо спросил:

— Осмелюсь спросить, наставник, что это за чудесное зеркало, увеличивающее мелочи?

Он размышлял об этом целый день и не мог успокоиться, пока не узнает ответ.

Чжэнь Цюн фыркнул:

— Это, конечно, даосский артефакт, обладающий великой силой!

Их маленький храм даже не мог позволить себе такой. Только крупные храмы школы Трав и некоторые врачи могли приобрести его.

Ми Фу кивнул с удивлением, внезапно вспомнив о своей цели, и поспешно достал из рукава свиток, передавая его:

— Это мои каллиграфия и картины. Я считаю их неплохими и хочу подарить вам в знак благодарности за мыло...

Чжэнь Цюнь широко раскрыл глаза. Неужели он просто нарисовал что-то и теперь дарит это? Какой наглец! И к тому же...

— Мыло было одолжено тебе, а не подарено. Кто сказал...

— Цюнь!

— Фу!

Не успели они закончить, как Хань Мяо и госпожа Янь одновременно прервали их, каждый схватив своего непослушного сына.

Посмотрев друг на друга, Хань Мяо и госпожа Янь обменялись вежливыми улыбками. Еще раз вежливо попрощавшись, Хань Мяо утащил Чжэнь Цюня в карету.

— Но он еще не вернул мне мыло... — начал оправдываться Чжэнь Цюнь, увидев выражение лица Хань Мяо.

— 100 гуань, — с улыбкой прервал его Хань Мяо. — Впредь, брат, ты будешь изготавливать мыльный раствор и глицерин у себя дома, и каждый месяц будешь получать 100 гуань на расходы. Устраивает?

Чжэнь Цюнь тут же забыл, что хотел сказать, и с энтузиазмом хлопнул себя по груди:

— На мне!

Переправившись через реку Хуанхэ, они проехали еще полдня, и перед ними появились величественные городские стены.

Чжэнь Цюнь, выглядывая из окна кареты, смотрел на открывающийся вид с изумлением. Широкий ров окружал высокие стены, за которыми возвышались башни и извилистые ворота. Перед их каретой тянулась вереница людей, а позади — такая же длинная очередь. Повозки, пешеходы и лошади смешались в единый поток, двигаясь к гигантскому городу, словно змеи, вползающие в пасть дракона.

В те времена, когда он еще жил в династии Великая И, его даосский храм находился в глуши, и он бывал только в уездных городах, которые даже уступали Аньяну. Где уж ему было видеть такой величественный город?!

Заметив изумление Чжэнь Цюня, Хань Мяо понял, что тот поражен Восточной столицей, и с улыбкой сказал:

— Население превышает 1 000 000 человек, богатство и роскошь не имеют равных в мире — это и есть Восточная столица. К сожалению, государственный траур еще не закончен, и число приезжих купцов уменьшилось. В обычные времена здесь еще более оживленно.

Так вот как выглядит город с миллионом жителей! Чжэнь Цюнь содрогнулся. Когда он слышал от своих старших братьев, что в столице Великого Чжао живет более 3 000 000 человек, это не

казалось таким уж впечатляющим. Но теперь, увидев всего миллион, он понял, насколько это устрашающе! Действительно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Поскольку ожидание в очереди было скучным, Хань Мяо, видя интерес Чжэнь Цюна к Восточной столице, начал рассказывать о структуре города, включая внешний, внутренний и центральный районы. Услышав, что только во внешнем городе шестнадцать наземных и пять водных ворот, Чжэнь Цюн побледнел. Если он заблудится, то, наверное, никогда не найдет дорогу обратно?

Хань Мяо и не подозревал, что этот даос уже решил не выходить из дома без сопровождения, и с улыбкой добавил:

— Ворота Наньсюнь самые необычные: простым людям и чиновникам запрещено проходить через них, а свиней, забитых в народе, ввозят именно через эти ворота, и их количество огромно — не менее 10 000 в день. Теперь, когда мы будем изготавливать зубную пасту и мыло, у нас не будет недостатка в сырье.

Однако это касалось только нового магазина, объемы производства пока невелики. Когда масштабы увеличатся, возможно, даже цена на свиной жир поднимется.

Услышав о свиньях, Чжэнь Цюн оживился и сглотнул:

— Можно замариновать потроха... Нет, лучше не надо...

Внезапно вспомнив, что он на диете, Чжэнь Цюн опустил голову. В последние дни, занятый дорогой, он не делал упражнений и съел неизвестно сколько вкусной еды. Усилия последних нескольких недель, вероятно, пошли насмарку.

Хань Мяо улыбнулся:

— В Великом храме Сянго есть ресторан, где лучше всего готовят жареную свинину. Позже я закажу немного.

Если уж так настаивают, то, пожалуй, можно съесть немного. Чжэнь Цюн незаметно потрогал свой живот и с грустью кивнул.

Смерть императора и траур чжаньцуй, который должен был длиться двадцать семь дней, значительно сократили число людей, въезжающих и выезжающих из столицы. Карета семьи Хань быстро въехала в город. Усадьба Хань также находилась во внешнем городе, к западу от ворот Чанхэ, с двумя внутренними дворами и небольшим боковым двором, что было гораздо скромнее, чем поместье в Аньяне. Из-за тесноты и близости к жилым домам Хань Мяо освободил боковой двор с прудом, чтобы устроить там алхимическую лабораторию для Чжэнь Цюна. Если произойдет взрыв, будет легче оказать помощь.

Однако, хотя помещение было готово, лаборатория еще не была оборудована. Чертежи печи для пилюль только что были отправлены мастеру, а материалы для лекарств должен был лично выбирать Чжэнь Цюн, так что пока ничего не было подготовлено. Только дистиллятор и другие предметы уже были доставлены. Но сейчас Хань Мяо был занят более важными делами — ему нужно было нанести визит министру Хань.

Теоретически, Хань Мяо был родственником министра Хань, и его отец служил главной ветви, так что встреча не должна была быть сложной. Однако, подав визитную карточку, Хань Мяо ждал целых три дня, прежде чем его принял Хань Ци.

— Внучатый племянник Хань Мяо приветствует министра, — войдя, он совершил глубокий поклон.

— Не нужно церемоний, садитесь, — с верха раздался усталый голос.

Хань Мяо поднялся и сел на гостевой стул, глядя на лицо, которое постарело за последние десять лет.

Ему еще не было шестидесяти, и, будучи канцлером, он должен был быть в расцвете сил, но на лице Хань Ци уже виднелись признаки старости. Со времени назначения наследником престола и до восшествия на трон ни одного дня не было спокойным. Когда его усыновили Жэнь-цзуном, он отказался принять указ, не желая становиться наследником; после восшествия на престол он не уважал вдовствующую императрицу Цао, чуть не вызвав разлад между дворцами; затем, в споре о титуле его отца, князя Пу, он вызвал раздоры при дворе, разделившись на фракции. Едва справившись с этими головоломными делами, император внезапно заболел, и в конце концов Хань Ци заставил его издать указ о назначении наследника, иначе неизвестно, какие бы беспорядки произошли.

Теперь, будучи канцлером, он должен был помогать новому императору, который никогда не изучал искусство управления, и заниматься похоронами, изыскивая средства из почти пустой казны. Дела было множество, и у него не оставалось сил заниматься мелочами.

Поэтому, увидев Хань Мяо, Хань Ци сразу перешел к делу:

— Я слышал о делах в чайной торговле. Каковы ваши планы?

Наставник Чжэнь: Подумал, отдашь паршивую картинку и всё? Хм, я не куплюсь на это.

Ми Фу: *Плачет*

<http://bllate.org/book/16827/1547315>